

ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

8 / 92

КРУГОЗОР

«РЕЦИТАЛ»
БЕЗ
КРИСТИНЫ

В номере:

Светлана
Лазарева,
группы
«Моральный
кодекс»
и «Инэксэс»,
Николай
Караченцов,
Морис
Шевалье,
Михаил
Жванецкий,
Дайна
Уошингтон,
Андрей
Никольский

и другие...

МАРИНА КУДИМОВА

В читательском сознании затвержены два архетипа женской поэзии: цветаевский и ахматовский. Чтобы вырваться из их силового поля, поэту нужно виртуозно владеть двумя крылами поэзии — метафорой и интонацией (про самобытность мироощущения я не говорю, это подразумевается). Мне кажется, Марина Кудимова обрела свое небо так легко и уверенно, как будто от рождения обитала в мире образов и рифм. Любой, самый прозаический материал в ее стихах обретает таинственную ауру. Вещи становятся вещими, обыденные сны оборачиваются вдохновенной реальностью, люди превращаются в людей.

Легкость поэтического почерка Марины Кудимовой поражает еще и потому, что с окружающим миром она обходится с бодрой простотой ветхозаветных героев: берет его целыми пластами, с силою швыряет на гончарный круг, мнет и лепит, лепит и мнет, придавая воздушную форму.

Лепка в небе? Полет с глиною в руках? — удивленно спросите вы. Что ж, полет — это тоже метафора. Не всякий, у кого есть крылья, способен взлететь над суетой.

Но всякий, кто преодолел суету, крылат.

Александр ЛАВРИН

■
 Все рябине кровить,
 Расплеваясь с листвою...
 Надо прежде скроить
 И сметать на живое.
 Молвит: «Еже писах...» —
 И ступается зазимь.
 Снег висит в небесах
 И не падает наземь.
 Если тон не таков,
 Поступь не по породе,
 Значит, много долгов
 Накопилось в природе.
 Бьется рыбой об лед
 И мятется и стонет:
 Покосился оплот,
 Засорился отстойник.
 И ее неуют.
 Все жесточе, все паче...
 Дети шьют да поют,
 Матерь порет и плачет.

■
 За рошу я и за пушу я,
 Заросшая и запущенная.
 Ты выдал пролазе-осени,
 В барсучьи ее полосины,
 В пролысины и бочажины,
 Где окуни уже скважины.
 Со всею ее вольничкою —
 С цирюльничеством и с линькою.
 Уволенная, расхлыстанная,
 Не хвойная я, а лиственная!
 Что ж в рев над седьмою кожей
 Обдирня твоя негожая?
 Им надо, чтоб мелкотравчато,
 А слой ошкурят — муравчато!
 Приспустят чулком — а зелено!
 А так зимовать не велено.
 Не выстоялась,
 Ну казни меня!
 Клип высвистал,
 Да не с ними я.
 Заглохну,
 Увязну лишкою,
 Невольницею-хвальбишкою,
 Простынут от тесел ямины...
 Прости меня, неслиянную!

■
 Не оттого ль с обидой
 Мы по ночам кричим,
 Что, может, вся планета
 Лишь перечень причин:
 По той причине прячусь,
 А по другой стыжусь
 И ото всех землячеств
 Поодаль нахожусь.
 Паноптикум, красильня!
 По роже б кирпичом!
 Ну а при чем Россия?
 Россия тут при чем?
 Несет, не замечает
 Огрузлых тороков.
 Она не отвечает
 За этих дураков.
 Она не получает
 По благу от жулья.
 Она не отвечает,
 Да отвечаю я.
 Художник — кровь, не лимфа.
 Он знает, например,
 Что есть на свете рифма
 Не только к НТР.
 Забыв про недомолвки
 И сившееся в них,
 Книжонку с верхней полки
 Рванут, как воротник,
 И скажут слово «Боже»,
 Изведавши в скорбях
 Теперь себя все больше,
 Все меньше — не себя.
 (Хоть тех, кто эти строки
 Обрезал, как постромки.)
 Страница, будто смета
 Для Страшного суда...
 «Стой! Ты куда?» —
 «В бессмертье.
 В бессмертье, вот куда».

■
 Это не окольность
 Без перекрещений —
 Это самовольность
 Женских ощущений:
 Будто снится сонмя
 Жизнь непоказная:
 Знаю, но не помню,
 Помню, но не знаю...

■
 Это руки твои все слышны.
 Расплывясь на свету,
 как мембраны.
 Это речи, чисты или бранны,
 На ветру щекотны и смешны.
 Ну, должно быть, октябрь:
 Семь погод
 Ножки свесили с лавки садовой
 И свои небольшие содомы
 Уложили на грудь, на покой.
 Это падаю навзничь, навзрыд,
 Чтоб нестриженный помнить
 затылок
 И картечники ягод застылых,
 По десне покатав, не разгрызть.
 Повторись, мой любимый,
 во всем,
 Головой прикикая к ключице
 Всякой женщине, что
 приключится
 Над твоим посторонним лицом.
 Горло шарфом укрой, засвисти,
 Не сменись ни в улыбке,
 ни в кашле.
 Пусть и мне позавидуют:
 Как же
 Умудрились вы это снести?
 Хорошо б умудриться и впредь!
 И, кивая той женщине легкой,
 По прическе, по сгибу у локтя
 Несомненно тебя усмотреть.
 И целую слова с твоих губ —
 Да не лопнет пузырик
 сквознейший.
 Оставляю их, милый,
 позднейшим
 В октябре.
 И уже на снегу.

■
 Не убивала — никого.
 Прелюбодействовала — в меру.
 Прощать — пыталась. Таково
 Мое страдание за веру.
 Тому просящему — дала,
 Другому — не сочла возможным.
 И все ж, учтя свои дела,
 Не сопричислию их безбожным.
 И не исключено никак,
 Что послужу благою пищей
 Кому-то, кто в чужих грехах
 Надежду на спасенье ищет.

■
 Я землю частую лопачу.
 Земля не знает, чья она,
 И тем упорнее, тем паче
 И неподъемна, и трудна.
 И огурцы, и помидоры,
 И неумеренный сорняк
 В земле, как в ящике
 Пандоры,
 Залегут на своих корнях.
 Я начинаю задыхаться,
 Набила рукоять мозоль.
 — Аджика! — говорят абхазцы,
 А я им возражаю: — Соль!
 В целик чужого огорода
 Ввожу железный черенок,
 И вывернутая природа
 Торцом ложится возле ног.
 В ней все хранится,
 будто в банке,
 Или в душе, или в яйце.
 И что посеешь на изнанке,
 То пожинаешь на лице.

На кассете — песни «В Михайловском» (В. Быстряков, В. Гуцуленко) и «Мадам» (Л. Квинт, Н. Зиновьев).

«Что тебе подарить, человек мой дорогой...» Эту простенькую песенку по радио заездили настолько, что стало казаться: стоит только включить утюг, как оттуда полетит «как судьбу благодарить, что свелася...». Ну и так далее. С одной стороны, вроде бы неплохо, что раскрутили песню и к артистической популярности Николая Караченцова прибавилась популярность певца. А с другой стороны, это укрепило мнение, будто ничего другого в пении он и не может. Значительно реже звучали (или

совсем не звучали) другие номера, исполняемые артистом на концертах, в драматических спектаклях, кинофильмах, дающие иное представление о его песенном творчестве. А оно на самом деле значительно богаче. «Дорога к Пушкину» — так называется вокальный цикл, записанный им в 1989 году. Работа большая, серьезная. Но я к ней еще вернусь. А пока о том, как Николай Караченцов начал петь.

Эту историю рассказал композитор Алексей РЫБНИКОВ:

— Главный режиссер театра Ленком Марк Захаров предложил мне написать зонг-оперу «Звезда и смерть Хоакина Мурьетты» на стихи Пабло Неруды. Ставить оперу в драматическом театре — это была авантюра чистой воды. Для начала я решил посмотреть состав актеров, которым предстояло петь в будущем спектакле. У актеров были хорошие и даже красивые

голоса, но профессионально ими никто не владел. Если я возьмусь за эту работу, решил я, нужно будет упростить партитуру и сделать вокальные фрагменты наиболее короткими. У меня было совсем опустившиеся руки. И только один актер, назначенный на роль

Смерти и ее двойника — главаря рейнджеров, выбивался из общего хора. Этим актером был Николай Караченцов. — Я никогда не готовил себя к карьере певца, — говорит артист. — У меня даже нет музыкального образования. Когда-то увлекался роком. В институте пел Окуджаву, бардов. Прыжками в воду я занимался значительно серьезнее, чем вокалом. И если бы мне кто-то сказал: «Ты будешь петь на эстраде», — я расценил бы эти слова как неудачную шутку.

Известно, что человек знает о себе ничтожно мало. И может прожить всю жизнь, не подозревая, что в нем погит великий оратор или, скажем, гипнотизер. Нужен случай, толчок к тому, чтобы способности раскрылись и все удивились. Подобное произошло с Николаем Караченцовым, когда Марк Захаров назначил его на одну из главных ролей

в спектакле с музыкой Рыбникова.

— Мне понравились его отличное чувство ритма, способность схватывать музыкальный образ в целом. Голос, конечно, был не идеальной красоты, но порадовал широким диапазоном. Замечательным было то, что он мог петь, делая кульбиты и стойки, танцуя в бешеном темпе. Дыхание при этом оставалось ровным. Для всех участников спектакля я упростил партии, а Караченцову написал еще одну — пятнадцатидольную арию. И он с ней легко справился.

Потом он запел в кино, и это тоже оказалось интересно. В картине «Собака на сене» его герой — неудачливый жених маркиз Рикардо — орет сорванным голосом серенады под окном возлюбленной. Его антихудожественный вопль говорил о герое значительно больше, чем любые слова. Потом было несколько работ, где Николай Караченцов играл популярных певцов.

На эстраду он шагнул со сцены и с киноэкрана. Композиторы наперебой предлагали ему свои произведения. Рассказывает Николай Караченцов:

— «Ребята, вы написали замечательную песню. Но она не моя», — говорил я тем, кто приносил мне славенькие песенки, годные разве что для дансинга. Им нужна была моя популярность. Но моя разбитая физиономия и их сиропные мотивчики... Раз и навсегда я сказал «нет» этим парням. А себе сказал вот что: «Ты не певец, ты актер. И твои песни — те, где есть текст, способный тронуть душу людей. Помни: для того чтобы получилась роль, нужно найти ритм, мелодию роли. А чтобы вышла песня — точно решить ее драматургию».

Его актерские работы в песнях жестки, энергичны, чаще всего рождают ассоциацию с театром борьбы. И тогда эстрада меньше всего похожа на концертную площадку. Это арена, где будет бой. Коррида, где Караченцов скорее разъяренный бык, чем изящный, гибкий матадор. Он вышел побеждать. Мощный, хриплый голос летит в зал. Так бросают вызов. Но Караченцов не был бы самим собой, если бы выступал в одном образе. Он записал «Дорогу к Пушкину», лишив скептиков возможности судачить о его работе в песне, как о необязательном занятии. Цикл, написанный композитором В. Быстряковым и поэтом В. Гуцуленко, открыл актера с неожиданной стороны. Таким нежным и лиричным его еще не видел и не знал зритель. ■

Марина РАЙКИНА

ФОТО Д. ЛОВКОВСКОГО

ПОЮТ ДРАМАТИЧЕСКИЕ АКТЕРЫ

ОН ВЫШЕЛ ПОБЕЖДАТЬ

«Может быть, вы слышали про такого мудреца — Конфуция, замечательного малого, у которого всегда наготове умные советы на все случаи жизни, поскольку он знал, почему фунт лиха. Так вот, я думаю, он подытожил всю человеческую мудрость в одной простой фразе: «Женская красота подобна аллигатору, притаившемуся в тихой воде, и лучше разозлить спящего тарантула, чем сделать ложный ход в присутствии какой-нибудь соблазнительной блондинки».

Питер Чейни.

«Говорю вам, она это может»

Оставим на совести автора — одного из основоположников английского детектива П. Чейни — происхождение цитаты и некоторую развязность речи его героя. Но симптоматичен факт: личность скромного служащего в государственной иерархии древнекитайского царства Лу вот уже 25 веков занимает умы просвещенных людей во всех концах света. Как видим, он даже «удостоился чести» стать, хотя и незримым, но отнюдь не второстепенным героем детектива — жанра, обожаемого миллионами, но весьма далекого от

таю. И до самого последнего времени первым учебником китайского малыша были изречения учителя, через призму которых он начинал смотреть на окружающий мир. Провозглашенные Конфуцием принципы человеколюбия и высокой нравственности, наука о гуманном управлении государством проникли во все поры китайского общества, стали духовной опорой нации. Китайские и зарубежные ученые продолжают спорить: в чем же секрет его величия и живучести его учения?

Наверное, все-таки главное в том, что великому китайцу удалось открыть и сформулировать те законы человеческого бытия, те «вечные» ценности, к осмыслению которых подходили многие религии мира.

Связь Учителя (именно так, с большой буквы, называют его в Китае) с потомками никогда не прерывалась. В этом, наверное, тоже одна из тайн живучести конфуцианства. Наследников его рода в буквальном смысле слова сегодня великое множество. Тех, кто ведет свою родословную от Конфуция, можно найти в Китае и в США, на Тайване и в странах Юго-Восточной Азии. Есть его прямые потомки в Японии и Канаде...

КОНФУЦИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И... ВСЕГДА?

серьезной философии. Как же случилось, что суждения Конфуция, подобно камню, брошенному в воду, расходятся кругами через поколения и века и продолжают волновать умы? Быть может, немного глубже заглянуть в эту тайну нам помогут размышления, которыми поделился с редакцией сборкор РГТРК «Останкино» в Китае Владимир КУЛИКОВ.

Конфуций — основатель самого влиятельного в китайской истории этико-политического учения — жил в небольшом городке Цюйфу, в провинции Шаньдун, в северо-восточной части Китая. Сегодня этот небольшой уездный городок и расположенная здесь же могила философа так же святы для китайцев, как для христиан места, связанные с бытием Христа, или Мекка для мусульман.

Более двух тысяч лет тому назад он собрал здесь своих учеников, число которых вначале было не более двух десятков, и делился с ними своими мыслями о предназначении человека, о роли государства в китайском обществе, о законах жизни семьи и о многом другом. Сегодня они высечены на сотнях каменных стел, разбросанных по всему Ки-

таю. Мне довелось побывать недавно на родине Учителя, в городе Цюйфу. Там познакомился я с человеком, который носит фамилию Кун — ту же, что и у великого философа, имя которого звучит по-китайски Кунцзы.

— Случайное совпадение? — поинтересовался я у него.

— Нет, я прямой потомок Учителя в 75-м колене, — скромно потупив глаза, озадачил меня собеседник, вручая свою визитную карточку.

— И вы в этом уверены? Ведь прошло более двух тысяч лет?

— Конечно. Ведь все это подтверждается документально. У нас в городе треть жителей носят эту фамилию и в той или иной степени связаны родством с семьей Учителя.

В большую семью наследников Конфуция входили и императоры, и скромные чиновники. Из наших современников можно упомянуть, к примеру, самого богатого человека в дореволюционном Китае — миллионера Кун Сянси, а также революционера Сунь Ятсена и Чан Кайши — главу гоминдановского правительства: они были женаты на дочерях Кун Сянси.

Удивительным образом этот человек оказался за пределами

СКРОМНАЯ ЗВЕЗДА ЯМАСИТА ТАЦУРО

Популярный в Японии эстрадный певец и композитор Тацуро Ямасита удачно начал в 60-х годах свою карьеру. Его музыка и исполнение отличались яркостью, тонким вкусом, поэтому сразу завоевали необыкновенный успех.

Любимые музыкальные инструменты Ямаситы — гитара, пианино. Запись же своих мелодий он осуществляет сам с помощью современной электронной техники. Пользуются большим успехом в Японии и его оригинальные аранжировки — многие певцы и композиторы обращаются к нему за помощью.

Большинство песен Тацуро Ямаситы — о красоте природы, и потому, конечно, с особым настроением слушаются летом на золотом морском побережье. А известная «зимняя» песня Ямаситы «Накануне Рождества» приносит японцам радость во время новогодних праздников.

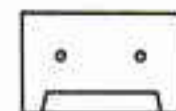
Приятные, удивительно легко запоминающиеся мелодии композитора используются в телевизионной рекламе, звучат в кафе, магазинах... Можно сказать, повсюду.

Счастливо сложилась и личная жизнь Тацуро Ямаситы. Он встретил известную певицу Марию Такеучи, ставшую его женой и другом.

Предпочитая скромную, спокойную жизнь, Ямасита редко участвует в международных конкурсах. Видимо, его вполне устраивает то, что его так хорошо знают и любят в Японии.

Хидеки ЯМАГУТИ
г. Одавара, Япония.

Фото ТАСС

ВПЕРВЫЕ В «КРУГОЗОРЕ»

На кассете — песни Тацуро Ямаситы
«Бесконечная игра» и «В Токио я один».

привычной связи времен, оставаясь и после своей смерти в центре многих политических событий в Китае. Его идеи то становились государственной идеологией страны, а их проповедники занимали важные государственные посты, то подвергались гонению, а ученых-конфуцианцев, как это было во времена правления жестокого императора Цин Шихуана, живых закапывали в землю в мрачных отблесках костров из книг их Учителя.

Пролетали века, и новые поколения вновь извлекали труды из пепла, но практически никогда они не исчезали из жизни китайского общества. Да и в наши времена Конфуций во многом остается глубоко современным, и, как и в былые столетия, вокруг его имени кипят страсти. Всего два с лишним десятилетия назад мне довелось быть в Китае и стать свидетелем политической кампании, названной «Критика Конфуция и Лин Бяо».

Современный политик, ставший негодным, отождествлялся с древним философом, и «была развязана борьба против идей гуманизма, человеколюбия, уважения к старшему поколению, стремления к знаниям». Шла «культурная революция», которой явно мешали все эти «феодалские глупости». И несли по улицам карикатуры на философа, и летели в огонь его труды...

Сегодня имя Конфуция окружено ореолом почета и уважения. Воздвигнутые в разные годы в его честь храмы реставрируются, государственные деятели страны цитируют его в политических речах, в Пекин и Цюйфу регулярно съезжаются посвятившие свою жизнь изучению философии этого удивительного китайца ученые из разных стран.

Уникальное наследие Конфуция дошло до нас в книгах, записанных его учениками. Главная из них — «Луной» («Беседы и суждения»), один из самых древних и почитаемых канонов конфуцианства. Каждый абзац этой книги начинается с фразы «Учитель говорил...».

Перелистаем несколько страниц этого труда:

■ — Учиться и не думать — бесполезно, но думать и не учиться — опасно.

■ — Будь великодушен. Не делай другому того, чего себе не желаешь, — не будет тогда недовольных ни в государстве, ни в семье.

■ — Увидишь мудреца — подумай, как с ним сравняться; увидишь глупца — загляни в самого себя.

■ — Казнить людей, не наставив их на путь истинный, — это жестокость;

требовать немедленного исполнения, не предупредив заранее, — это угнетение; медлить с приказами и требовать срочного исполнения — это несправедливость.

■ — Если человек не обладает человеколюбием, то что толку в церемониях?.. Что толку в музыке?

■ — Когда в стране справедливость — стыдно быть бедным и ничтожным. Когда справедливости нет — стыдно быть богатым и знатым.

■ — В наших силах заставить народ следовать должным путем, но не в наших силах заставить его понять, почему.

■ *Беседа с учеником Цзы Гуном:*

— Что нужно для управления государством?

— Достаточно пищи, достаточно оружия и верность народа.

— Чем из трех можно пожертвовать прежде всего?

— Оружием.

— А из оставшихся двух?

— Пищей. Ибо смерть всегда была неизбежна, а без доверия народа государство не устоит.

■ — Не научившись еще служить людям, можно ли служить духам? Не зная, как следует жить, можно ли познать смерть?

■ *Диалог Конфуция с учениками:*

— Что можно сказать о человеке, если вся деревня его любит?

— Никчемный человек.

— А если вся деревня его ненавидит?

— Никчемный человек. Было бы куда лучше, если бы хорошие люди из той деревни его любили, а дурные — ненавидели...

П о с л е с л о в и е: Ученые-историки, конечно, могут спорить, какое суждение действительно принадлежит Конфуцию, а какое приписано ему легендой, родившейся во мгле веков. Но, наверное, все согласятся, что даже в обыденном сознании людей разных стран и народов он навсегда останется великим мудрецом древности. Однако пусть это суждение подтвердит не ученый, а уже знакомый нам герой романа Питера Чейни, ожидающий, как это случается в детективах, решающей схватки с коварным противником:

«Я снова думаю о Конфуции. Возможно, ребята, вы помните, что этот парень говорил о тигре, ожидающем добычу. Он говорил, что залог успеха — это умение терпеливо ждать! И я считаю, что ничего более умного я придумать не могу. Пусть Конфуцию уже две с лишним тысячи лет, но он прекрасно понимал, что к чему!» ■

Не буду вас обманывать, скажу честно и откровенно: вся эта красивая жизнь, изображенная у нас на первой обложке, не более чем пыль в глаза.

Девушки и сопровождающие их джентльмены действительно красивы, однако эти великолепные наряды на самом деле им не принадлежат. Роскошный интерьер, в котором они расположились с такой очевидной естественностью (будто бы иных интерьеров и не ведали), был предоставлен лишь для съемки на полчаса. В то время как наши дамы и господа обворожительно улыбались в объектив, за кадром шипел раздраженный голос: «Закругляйтесь, ребята, у нас тут прием должен начинаться!»

А вот этот снимок, где девушки остались без своих кавалеров, а потому кажутся еще более зазывно-привлекательными, был сделан уже на улице. Никто нас не поторавливал, но было холодно (первые числа апреля!), и я понял — еще несколько минут промедления, и красота юных созданий поблекнет. Пришлось срочно заканчивать сеанс. Девушки быстро переоделись и поспешили по своим делам — кто на автомобиле, а кто на метро или трамвае. Если бы вы их встретили случайно в городском транспорте, вряд ли увидели бы в них персонажи с журнальной обложки. Симпатичные, со вкусом одетые, но с такими же усталыми и озабоченными лицами, как и у всех.

А делались эти снимки для рекламы — балетный ансамбль, на них запечатленный, собирался в длительные зарубежные гастроли, для которых требовались афиши. Да, я забыл представить этот коллектив, впрочем, многим из вас хорошо знакомый. Это балет «Рецитал». Тот самый, что на протяже-

ТАМ, ГДЕ НАС НЕТ

В КАДРЕ И ЗА КАДРОМ

нии многих лет неизменно участвовал во всех программах Аллы Пугачевой и ее театра. Вот только в последних «Рождественских встречах» вместо него выступал другой. Зарубежные гастроли «Рецитала» затянулись. Один контракт следует за другим — полюбился ансамбль антрепренерам.

К слову сказать, у «Рецитала» никогда не было постоянного балетмейстера, что, впрочем, вполне естественно — коллективу всегда самое пристальное внимание уделяла Алла Пугачева, именно она фактически определяла его творческое лицо и необходимый профессиональный уровень. Требовательность Аллы Борисовны общеизвестна. Говорят, что больше всего в коллективе доставалось от начальства Кристине Орбакайте, и ей, бедняжке, приходилось терпеть — от строгого руководителя можно уйти, а от мамы куда денешься?

Но на снимках в журнале Кристину не ищите — в то время, когда проводилась эта съемка, она была в далекой Англии — трудилась над продолжением славной артистической династии Пресняковых.

Вполне возможно, что, когда маленький Никита немножко подрастет и уже не будет отнимать у своей мамы столько времени и сил, у Кристины может возникнуть желание вернуться в свой балетный коллектив. Может быть, тогда и «Рецитал» уже возвратится из дальних странствий — за границей тепло и сытно, но ведь родина здесь, не так ли? И если это случится, мы непременно поместим в журнале новый снимок ансамбля — на этот раз с Кристиной. Будем надеяться? ■

Дмитрий ЛОВКОВСКИЙ
Фото автора

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

ВОПРОСЫ-НАШИ, ПРИЗЫ-ВАШИ!

Судя по редакционной почте, среди читателей «Кругозора» немало любителей и знатоков музыки. Поэтому мы решили предоставить вам, друзья, возможность блеснуть эрудицией, приняв участие в нашем нехитром конкурсе.

Эту идею поддержал магазин музыкальных инструментов «Мюзик-Хаммер», который представляет ценные призы для победителей. Кстати, редакция рекомендует читателям журнала посетить при случае этот магазин, который находится в Москве на ВДНХ, в помещении Дома культуры. Широкий ассортимент музыкальных инструментов — от простеньких барабанов до сложнейших музыкальных компьютеров — несомненно, привлечет молодых музыкантов, мечтающих создать собственный ансамбль. Телефон магазина: 181-92-03.

Итак, вопросы конкурса.

1. Давным-давно в «Кругозоре» был изобретен оригинальный песенный жанр. Кто был его создателем, и как он назывался?
2. Когда в 1979 году в Москве открылась гостиница «Космос», в ее концертном зале состоялось представление, участие в котором приняла А. Пугачева. Кто составил ей компанию в том памятном концерте?
3. Как назывался первый в мире электромузыкальный инструмент? Когда он был изобретен и кем?
4. Кто такая Наталья Порывай?
5. Собрались однажды биолог, инженер-акустик, астроном, художник и составили ансамбль, который очень быстро приобрел широкую известность во всем мире. Что это за ансамбль?

Тот, кто точнее и полнее всех ответит на все вопросы, естественно, займет первое место и получит кнопочный электронный телефонный аппарат. Тот, кто станет вторым, обретет жостовский поднос. Занявший третье место — калькулятор, выполняющий 48 операций.

Письма с ответами следует высылать по адресу: 113326, Москва, Пятницкая ул., 25, «Кругозор», не позднее 1 декабря этого года.

А в заключение сделаем вам маленькую подсказку: ответы на все вопросы можно найти в подшивке «Кругозора».

Дорогая редакция! Уже давно в среде меломанов распространяются магнитофонные записи песен Андрея Никольского. Я всегда думал, что Никольский — певец-эмигрант, ведь его песни иногда передают зарубежные радиостанции. Несколько лет назад я нашел телефон Би-би-си и позвонил в Лондон. Сэм Джонс — ведущий рубрики «Перекажи-поле» — мне ответил, что Андрея Никольского следует искать в Союзе.

Так кто же он, Андрей Никольский?

Олег Минкин, Рига.

Бывает так — услышишь песню, романс и как будто повстречаешь знакомого человека, но... к сожалению, за давностью лет как-то размылись в памяти дорогие черты его лица, зато помнится все хорошее, что когда-то было им сказано или сделано... Вот так у меня произошла встреча с песнями и романсами Андрея Никольского. Слушая их с фонограммы (подготовленной для одной швейцарской фирмы, выпускающей грампластинки), я с удивлением и, можно сказать, с удовольствием обнаружил в них что-то знакомое, такое родное и далекое, но

безвозвратно, казалось бы, ушедшее... Произведения Андрея Никольского напомнили мне песни и романсы начала нашего века и более позднего времени, когда еще культивировались наука высоких чувств, богатый внутренний мир человека, умеющего ценить печаль не менее радости.

Андрей Никольский... Никто не может утверждать с полной уверенностью, что знает главную линию его жизни, даже он сам. Специалисты внешнеэкономической деятельности считают Андрея Юрьевича, несмотря на молодость, весьма способным предпринимателем — он директор московского представительства одной итальянской фирмы. И в то же время Никольский — это вполне профессиональный музыкант.

Он похож и не похож на остальных исполнителей авторской песни. Он до невероятности прост, и в то же время у него есть своя собственная творческая дорожка.

Его творчество, по моим понятиям, — это внутренний поиск России, поиск духовный в себе... Отсюда — песни о Родине, о природе, эмигрантская тема.

Почему песни Андрея Никольского так популярны за рубежом, в среде русской эмиграции? Наверное, оттого, что все они как бы спаяны вместе, связаны одной «серебряной ниточкой», название ко-

На кассете — песни Андрея Никольского «Прости» и «Что там вдали» в авторском исполнении.

торой «Ностальгия». Это понятие — в широком значении этого термина — применительно ко всему творчеству Никольского, к песням всех жанров, будь то «эмигрантский» цикл или бесшабашные песни, воспевающие лихие тройки с бубенцами.

И, конечно же, грустью проникнуты все песни Никольского об ушедшей молодости, любви... Она в его творчестве занимает едва ли не главное место. В любовной тематике, сфере деликатной, возвышенной, автор выступает безусловным знатоком человеческих отношений, тонким психологом.

При всей кажущейся простоте мелодического и поэтического языка (не побоюсь сказать, сродни есенинскому) раскрывается удивительный мир его песен, отличающихся благородством, тактом, безукоризненным вкусом, особым свойством выражать то, что выстрадано, пережито многими, где властвуют лучшие порывы человеческой души. Ему веришь...

Но было бы несправедливо считать творчество Андрея Никольского несовременным, воспевающим только «ушедшей молодости след». Ему не чужда и поэтическая отзывчивость на окружающую нас жизнь. Но таких песен пока у него мало — стало трудно находить в музыкально-поэтической палитре светлые тона красок, чтобы отобразить нашу жизнь, полную испытаний и лишений, а также сердечную недостаточность, которой, к сожалению, страдает теперешнее общество. Вот почему в поиске кратчайшей дороги к сердцу и душе человека голос барда порой срывается на крик отчаяния.

И в заключение еще одно мнение о творчестве Андрея Никольского. Его высказал Борис Семенович Рубашкин в аннотации к пластинке автора-исполнителя, которая вот-вот выйдет на фирме «Русский диск».

— Во время своих гастролей в Союзе я с радостью понял, что замечательные традиции русской музыки здесь сохранены и развиваются. Огромное удовольствие мне приносит общение с молодыми «собратьями» по жанру. Одним из них является Андрей Никольский. В его композициях звучат широта, певучесть, лиричность, свойственные русской песне. Обширный репертуар Никольского содержит многообразие стихотворных форм и музыкальных жанров: романсы, любовная лирика, вальсы, танго, цыганские и казачьи песни, пародии, стилизации... На меня произвели большое впечатление его голос, который можно отличить среди тысяч других, а также страсть и темперамент при исполнении песен... ■

Владимир ЗАЙКА

ВЫСОКОГОРНЫЕ ОБЛАСТИ МИХАИЛА ЛИДСКОГО

МАСТЕРА ИСКУССТВ

Апрель 1991 года, Колонный зал, Москва. Пианист Михаил Лидский вышел на эстраду вразвалочку. Повращал кистями рук, как тяжеловес, подошедший к штанге. У сидевшей рядом дамы нашлась другая ассоциация. «Портос за роялем», — сказала она негромко. В самом деле, что-то было в этом черноволосом и черноусом увальне от известного персонажа Дюма. Через несколько секунд начался концерт.

Обратите внимание на списочек: Бах-Бузони — 2 хоральных прелюдии, 5 сонат Скарлатти. Бетховен — «Аппассионата». Пятая соната Скрябина. Скерцо из «Любви к трем апельсинам» Прокофьева. Его же три пьесы из опуса 52. Лист-реминисценции из «Дон Жуана» Моцарта. Этюд в терциях Дебюсси. Шуберт — Лист — «У моря». Крейслер — Рахманинов — «Муки любви».

Разные эпохи, стили, гении. Как потом говорил Лидский, программа была бесстыдно конъюнктурной именно в силу разнообразия. В ней почти не было редкостей, разве что изумительные пьесы Прокофьева соч. 52, написанные им в 1930—1931 годах. Естественно, в зале эти пьесы, шедшие без аплодисментов до конца опуса, отделялись друг от друга гриппозным кашлем публики, хотя звуковые драгоценности такой пробы должны быть закутаны в тишину. Как описать их? И стоит ли? В том же самом 1931 году Прокофьев гостил у Марины Цветаевой в Медоне под Парижем. Она прочла ему свою «Мольв»:

*Ах — с эмпириями,
и ох — вдоль пахот,
И согласись, поэт,
Что ничего, кроме ахов,
Охов, у музы нет.*

Пусть программа Лидского была разношерстной, но мы ахнули от громады и великолепия, возведенного им по причудливому проекту циклопического музыкального здания.

В центре чертежа оказалась «Аппассионата». Не самая неизведанная из сонат, но в данный момент важнейшая для Лидского. Он вступил в круг ее рыцарей, коих имена и перечислить страшно: от Гизекинга до Добровейна. Игра последнего вызвала к жизни фразу: «Ничего не знаю лучше «Аппассионаты»...» Уровень оценки «лучше — хуже», «люблю — не люблю», «нравится — не нравится», по мнению Лидского, не сопоставим со взметнувшейся до небес мыслью Бетховена, запечатленной на пожелтевших, в пятнах дождя нотных листах (композитор с рукописью сонаты в руках был однажды застигнут ливнем). Не знаю, видел ли Лидский этот автограф, но мне кажется, ему удалось почти графически передать гонимую ветром скоропись композитора.

Прочтение Бетховена — задача на жизнь. Едва заговорили мы с Лидским об истолкователях, об Артуре Шнабеле, например, как острые глазки-запятыя моего собеседника заблестели, в речи послышались восторженные нотки, из воздуха, как сказал бы Булгаков, соткалась фигурка коротышки Шнабеля, который, вынув изо рта сигару, произнес: «Я почел для себя честью ограничиться высокогорной областью, где за каждой взятой вершиной открываются новые и новые».

Для Лидского это высказывание оказалось путеводным. Он продолжал восхождение. Он считал программу в Колонном зале слишком популярной (популистской!) и решил испытать публику на прочность. Через полгода он преподнес москвичам «треугольник» из домажорной сонаты Моцарта (K.309), 4-й сонаты Мясковского и «Игры тональностей» Хиндемита. И снова исполнение поразило масштабом и неординарностью.

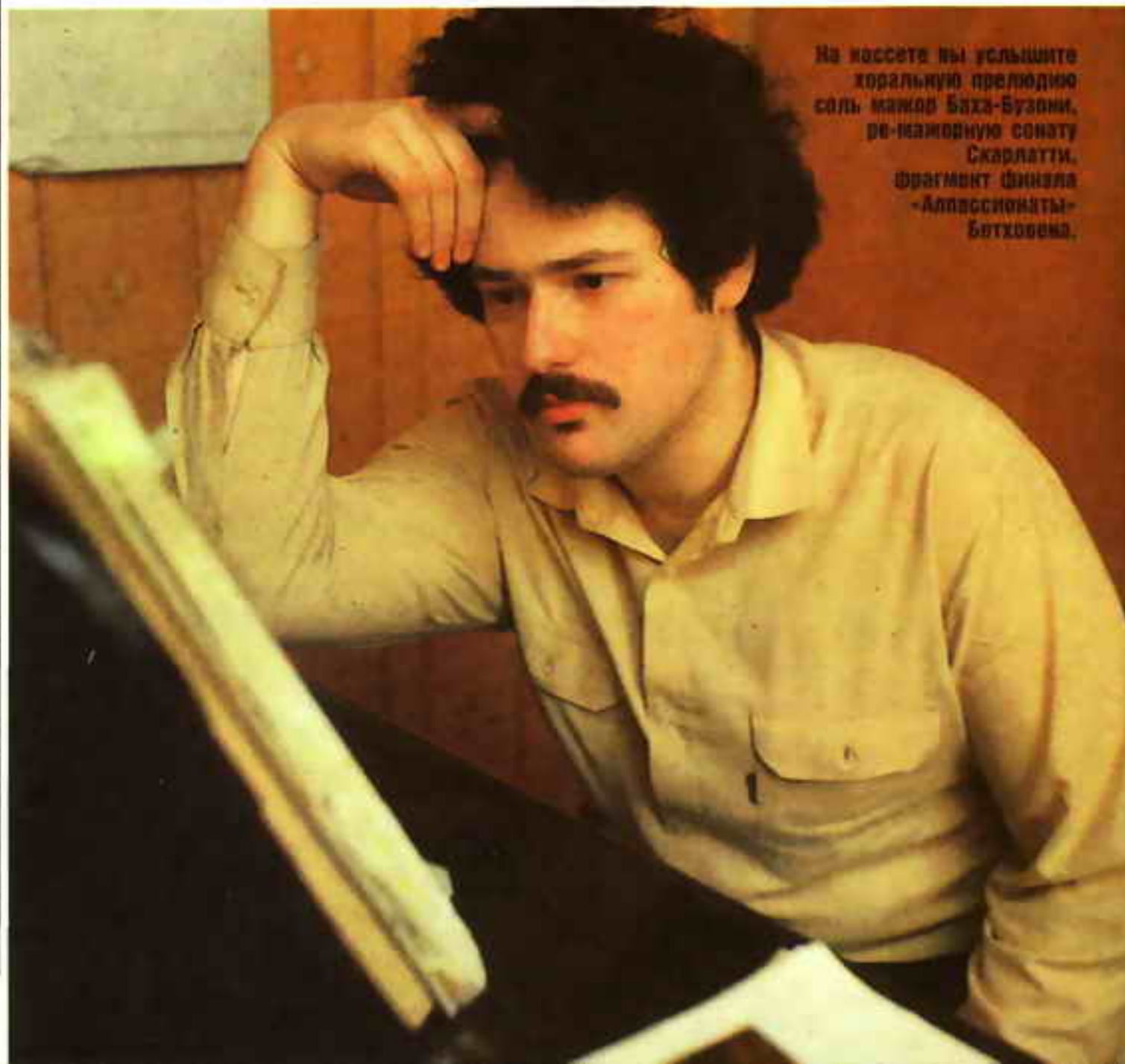
Мне показалось, что линии изящной сонаты Моцарта с тихим финалом были прочерчены пианистом достаточно резко. Тут он предпочел иглу гравера кисти акварелиста. Но дело не только в этом. Я подумал, что Лидский хочет раздёрнуть кисейный занавес «стиля» перед музыкой Моцарта, стиля реставрационного. Пожалуй, пианист

считает, что нынешняя эпоха «повального» освоения Моцарта требует, чтобы оно было абсолютно современным.

А в январском выступлении 1992 года он пошел еще дальше. 13-й концерт Вольфганга Амадеуса прозвучал едва ли не по-бетховенски мощно, но убедительно, ярко, рельефно.

Однако вернемся к нашему «треугольнику». С первых же аккордов 4-й сонаты Мясковского Лидский предстал как пианист с размахом и мыслью, понявший истинное значение произведения. Во время работы над сонатой в ноябре 1924 года Мясковский сообщал Прокофьеву, что пишет «какую-то смесь бескровной и бесцветной мути с этюдностью». На самом же деле то была звукопись тьмы и мрака роковых лет, прорезываемых молниями тревоги. Передано это было Михаилом Лидским превосходно.

И, наконец, «Игра тональностей» Хиндемита, «Людус тоналис». Произведение, часто именуемое «Хорошо темперированным клавиром» XX века. 12 трехголосных фуг, 11 интерлюдий, прелюдия и постлюдия. Сравнение с Бахом, конечно, хромает. Несоизмеримость фигур в историческом и духовном контексте очевидна, хотя, думается, оба композитора пытались создать периодическую таблицу

На кассете вы услышите хоральную прелюдию соч. Баха-Бузони, ре-мажорную сонату Скарлатти, фрагмент финала «Аппассионаты» Бетховена.

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК САМ КУЗНЕЦ...

ПО ВАШИМ
ПРОСЬБАМ

Как известно, каждый человек сам кузнец собственного несчастья. И Светлана Лазарева своей творческой карьерой подтверждает это. Наше давнишнее знакомство и разница в возрасте дают мне право говорить певичке об этом, и эти же обстоятельства позволяют ей не обращать внимание на мои слова. Когда я в свое время не советовал Светлане ехать на конкурс в Юрмалу, она меня не послушала, и впоследствии оказалось, что я был прав — Лазарева не конкурсная певичка. Ведь конкурс характерен тем, что исполнитель должен одним-единственным выступлением убедить зрителей в своей значимости. Это редко удается даже победителям. В конце концов важно не победить, а заявить о себе.

Бывает, что случайный победитель, проснувшись однажды известным, впоследствии оказывается звездой, которая светит, но, увы, не греет. Светлана же Лазарева как раз умеет согреть душу слушателям и использует для этого всю разноплановость своей натуры: она может мастерски исполнить вокально сложные диапазонные песни «Скажите, капитан...» или «Мокрый снег», демонстрируя виртуозное владение голосом, а может так задушевно и простодушно спеть мелодичные «Желтые кораблики» или «Не ругай меня, мама!», что за ней потом эти песни будут мурлыкать не только у нас, но и за океаном наши бывшие соотечественники. И наконец, Лазарева умеет так сыграть, именно сыграть, а не спеть, песню (если, конечно, материал позволяет), что только слыша, даже не видя ее, можно представить себе сценическое воплощение. Так сделаны песни «Выбирай!» или «Иди на все четыре стороны!». То есть Светлана Лазарева из тех певичек, которые должны постепенно, от песни к песне доказывать свое право на существование в жанре, обращая на себя внимание каждый раз чем-то новым.

Растерявшись после неудачи в Юрмале, Светлана зачем-то приняла участие в женской группе «Женсовет» — глубоко убежден, ей не надо было этого делать. Ее участие в любом коллективе сводится к простой формуле: Лазарева плюс остальные или остальные плюс Лазарева. Раствориться же в компании людей (хорошо это или плохо, другой разговор) певичка не умеет. Ведь есть такие вещества, которые не растворяются в воде и выпадают в осадок. И Лазарева выпала из «Женсовета» — сама терзалась поэтому и остальных женсоветчиц мучила. Одним словом, промаялась она год, потратила время — и вернулась сама к себе.

Стала, наконец, не торопясь делать самое важное и сложное для исполнителя: собирать репертуар. Те самые песни, которые дали бы ей возможность раскрыть разные стороны своего дарования. Лиричность и драматизм, нежность и ироничность, задушевность и страстность, и постепенно заинтересовать зрителей всерьез и надолго, а не вспыхнув сгореть, как спичка на конкурсе. Творческая жизнь длиннее конкурса, и если артист это понимает и есть в нем искра Божья, он может добиться успеха. Светлане Лазаревой, похоже, тыфу-тыфу, чтоб не сглазить, это начинает удаваться. И дай ей Бог не встрять снова в какое-нибудь ненужное дело, а то ведь, как известно, каждый человек сам кузнец собственного несчастья. Впрочем, и счастья тоже.

Вячеслав ДОБРЫНИН

Из кассеты: Светлана Лазарева поет песни на стихи Симона Оснашвили «Иди на все четыре стороны!» (В. Добрынин) и «Грош цена твоим словам» (Д. Галицкий).

рапсодию Листа, но этюды Черни мог и не преодолеть. Мне всегда было очень трудно играть Баха. Но я учился у всех. У Нильсена с его «волшебным» звуком, у гиганта Ордона. По-моему, этот диккенсовский (внешне) персонаж мчался в машине времени Уэллса. В детстве я никак не мог оторваться от пластинки Софроницкого, игравшего Шопена. Но однажды просто из лени, из нехотения пропустил концерт Станислава Нейгауза, а через неделю он умер. Раскаиваться поздно. Ретроспективы мои часто печальны, я был анфан террибль, резок, вспылчив до ненависти. Кстати, испытал это чувство 19 августа 1991-го, когда увидел, как прямо на меня уставилось дуло танковой пушки...

Вот так мы с Мишей Лидским постепенно, разными тропинками пробирались к его истокам, к первым годам жизни, к его раннему восходу. Ну, конечно, конечно, талантами наша сторона не оскудевает. Но все-таки для их рождения и произрастания нужна почва, нужны гнезда, выветриваемые, выметаемые из бывших советских республик. В данном случае важно не только то, что Михаил Лидский с детства был окружен атмосферой высокой культуры (мама — выдающийся переводчик, отец — видный математик), но существенны и «боковые» ветви, и листочки на них. Мишин сводный, но единоутробный брат — внук поэта Переца Маркиша, а сводные единокровные братья (по отцу) — внуки Г. Г. Нейгауза.

— Мы прямо не соприкасаемся, — спокойно высказался Миша.

— Разумеется, — согласился я, — ваша одаренность абсолютно автономна и независима. Прямой генетической помощи, кроме как от папы с мамой, вы ниоткуда не получили.

Разговор принял юмористический оттенок, мы посмеялись.

— Кстати, а как вы научились жить и работать, когда ничего не умели. Откуда метода?

— Вот тут помогли братья. Началось все с шахмат. Они играть умели, я не умел. Они показали мне главные правила и сказали: «Надо ходить». Оказалось, что это самый основной совет до самой смерти: «Надо ходить». Сделать что-то...

Толкнуть шар — он покатится.

— А какую колыбельную вам пели, помните?

— Мама пела какие-то утешительные, странные слова на мелодию романса Танеева «В дымке-невидимке». Потом я случайно услышал этот романс и понял, в чем дело...

«И колыбель твою качали...»

Артем ГАЛЬПЕРИН

Фото Л. ЛАЗАРЕВА

гармоний и тональностей, некую схему музыкальной космологии с разрывом в два века. У Хиндемита фуги расположены по принципу убывающего родства звуков относительно центрального «до». Остроумна поэтому мысль о том, что в основе гигантского сочинения Хиндемита лежит планетарная модель тонального устройства. То есть звуки — планеты, разно удаленные от основного тона — солнца. Стало быть, Михаил Лидский выступал как «держатель» вселенной Хиндемита, ему нужно было удержать в руках всю конструкцию. В «Людус тоналис» веет не только Бахом, но и Шуманом, где-то слышны отзвуки Вебера (что-то похожее на его «Перпетуум-мобиле»), в гаммах можно услышать эхо Паганини и его этюдов. Со всей этой галактикой Лидский блестяще справился. У нас редко кто целиком играет опус Хиндемита. И вот студент Гнесинского института смело, рискуя отпугнуть публику, предложил ей все же сосредоточиться, отойти от привычного.

Конечно, были люди, которые, не выдержав интеллектуального «веса» программы, покидали зал. Но большинство выстояло, или, вернее, «высидело», предложенный тест, и пианист выиграл бой.

Бой. Вот, пожалуй, слово, лучше всего объясняющее Михаила Лидского. Бой с самим собой, с окружающим миром за праведное в нем. «Мятущаяся натура, — сказал о нем его учитель профессор Владимир Тропп. — Всегда это был человек со своим особым лицом. Я занимаюсь с ним с 3-го класса школы, и его никогда не надо было «натаскивать». Он все понимал с полуслова. Пунктирного намека для него было достаточно. Сейчас он кончает институт. Характер его все время меняется, иногда он бывает жестким, колючим. Но ведь речь идет об огромном таланте, крупном артисте. У него есть твердость. Отложил гастроли в Голландии, хочет привезти туда редко исполняемого Бетховена. Я же мечтаю, чтобы он сыграл все сонаты Скрябина. Может быть, в два вечера».

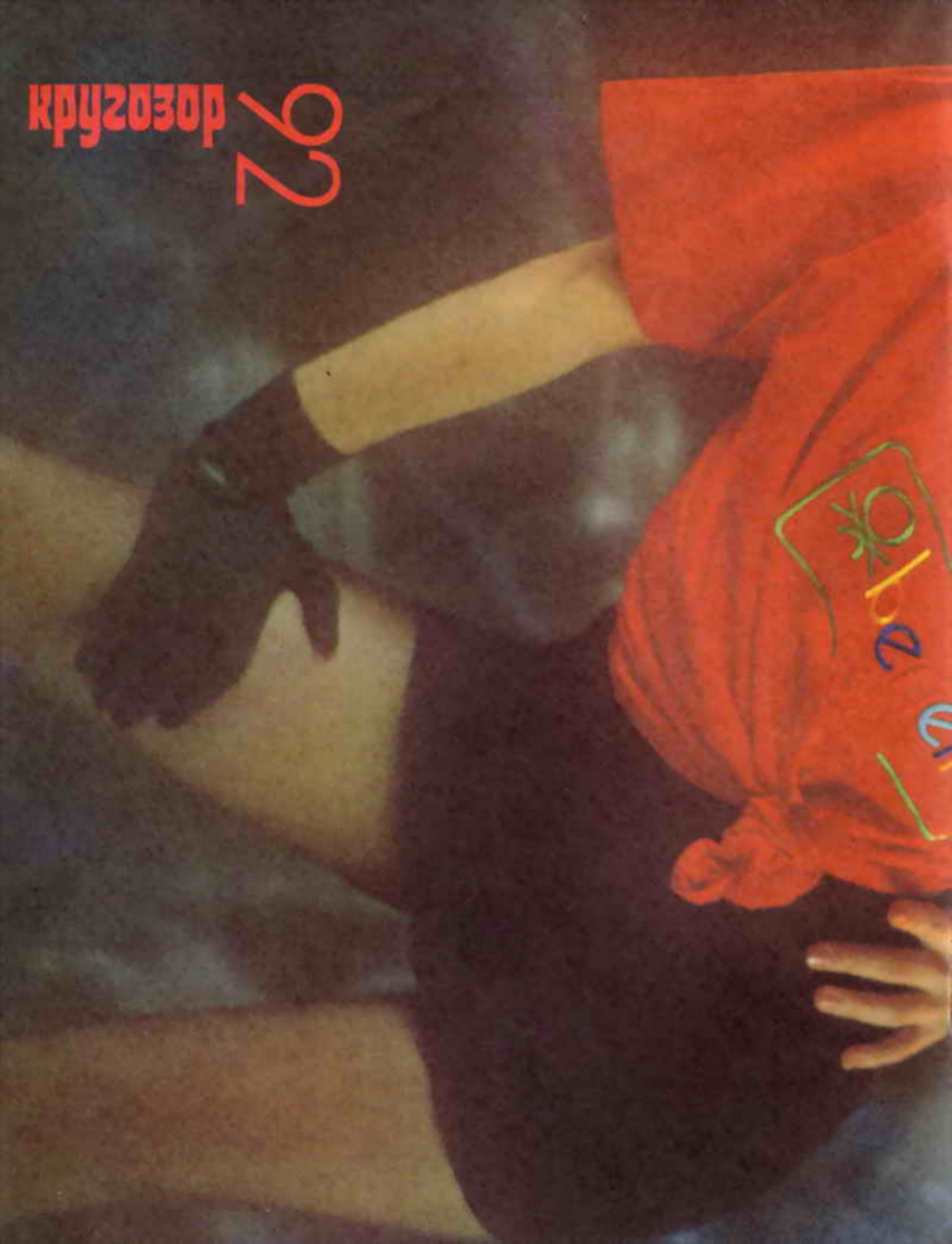
А мне показалось, что Лидскому впору бы продолжить традицию «Исторических концертов» Антона Рубинштейна, выстроить клавирную программу от Свелинка до Шнитке. Ах, хорошо давать советы...

Лидскому всего 23 года. Вот его взгляд в собственную недавнюю историю: «Конечно, Владимир Мануилович Тропп — замечательный музыкант. Он говорил мне, что сразу понял: учить меня можно только вопреки классической школе. Мне от этого было не легче. Я мог в 15 лет сыграть сонату Скрябина, а в 5-м классе — 8-ю

СБЕТІЛАННА
ЛАЗАРЕВА

Кружок 92

ИСКУССТВО ВЕЧНО,
ЖИЗНЬ КОРОТКА

На кассете
в исполнении
П. Ромеро —
Фламенко-фантазия
Саликаса,
Фантазия
С. Ромеро
и фрагмент
«Аранхуэзского
концерта»
Х. Родриго
с Московским
камерным
оркестром
п/у И. Жукова.
Запись по трансляции.

Счастливы те, кто попал на единственный концерт Пепе Ромеро в Колонном зале Дома союзов. Политические страсти, экономические страхи, провокационные вопли о гибели культуры — какая муть! Искусство вечно, жизнь коротка. Наши «необлагоденные» люди крепче, чем кто-либо из их «цивилизованных» современников, хранят в сердце эту мудрость. Как и трогательную любовь к гитаре, последнему прибежищу затравленной бытом души.

Нет, музыка еще не покинула нас! Толпа у входа. Заполненный зал. И детские улыбки на лицах усачей, самозабвенно шевелящих губами в такт чудной мелодии знаменитого Adagio «Аранхуэзского концерта» для гитары с оркестром Хоакина Родриго.

90-летие этого патриарха современной испанской музыки, широко отмеченное во всем мире, для москвичей стало событием уже сейчас легендарным. Впервые в Россию приехал первый «классический» гитарист мира, нынешний глава артистической династии Ромеро. (Отец — знаменитый гитарист Селедоньо Ромеро, братья Селин и Анхел — участники гитарного квартета «Лос Ромерос», в 60-е годы покорившего мир.) Пепе Ромеро — «отец» современной гитарной школы США. (Еще в 1957 году ни в одном из тамошних университетов гитара не изучалась. Все первые педагоги были учениками его отца, брата или его самого.) Через отца Хосе Луис — таково полное имя мастера — унаследовал живую традицию Франсиско Таррега, сумевшего сохранить национальную культуру гитарной музыки и распространить ее.

И вот такой артист привез в Москву «сердце Испании». Так назвал он музыку Родриго на маленькой пресс-конференции, которую дирижер Игорь Жуков устроил... у себя на квартире. Да, иного места в столице не нашлось. Ну и что? Такой теплоты, доверительности, непринужденности в спецзалах никогда не бывало. Ромеро вполне смог удовлетворить свое желание пообщаться с русскими гитаристами, которые засыпали его вопросами. Иногда между фанатами-специалистами удавалось встрять и мне.

— Знакомы ли вы с новой советской музыкой для гитары?

— К сожалению, нет.

— Не кажется ли вам, что бурное развитие классической гитары, переключение внимания исполнителей на сложные симфонические композиции современных авторов «отдаляет» публику от привычного, связанного с бытом и бытовой народной традицией, образа инструмента? В России, например, такое случилось с баяном. Результат: русский баян ушел из быта, отор-

вался от «гармонной» почвы. Но обрел ли он новое место в отечественной культуре — бо-о-льшой вопрос...

— Не думаю, что подобное угрожает гитаре. Ведь это инструмент, живущий двойной жизнью. По-прежнему — лучший и доступнейший аккомпанемент бытовому пению. И в этом гитара всегда останется народным инструментом. К тому же живет мощная традиция фламенко. Пока существуют южная Испания и фламенко, живет и народная гитара. В прошлом году я участвовал в фестивале «Искусство фламенко» в Севилье, куда были приглашены гитаристы как народного, так и классического стилей. Фестиваль продолжался несколько месяцев (! — С. Р.), звучала разная музыка. Среди музыкантов и публики царил полное взаимопонимание.

— Если бы не было гитары, стали бы вы музыкантом?

— Да. Но представить себе такое не могу! Конечно, мне повезло. Я родился в Испании, в доме великого гитариста. На публике впервые выступил в 7 лет, а в девять завоевал 1-й приз на конкурсе в Севилье... Вообще же люблю музыку во всех ее проявлениях. Люблю петь. Думаю, именно от пения и смычковых инструментов произошла одна из главных моих исполнительских идей: продлить, протянуть быстрозатухающий щипково-звончатый звук гитары...

Этим великолепным звуком мы наслаждались вечером. Концерт для гитары и струнных Вивальди, «Аранхуэзский концерт» Родриго, щедро сыгранные «на бис» Таррега, Фантазия Селедоньо Ромеро и Фламенко-фантазия Саликаса... Страстность, глубина, технический блеск, безупречное владение всеми корневыми стилями европейской гитары. И великое благородство души, без которого невозможен настоящий ансамбль, настоящее сотворчество. Московский камерный оркестр под управлением Игоря Жукова стал полноправным партнером знаменитого испанца не только в давно освоенном нашими музыкантами мире Антонио Вивальди, но и в музыке Хоакина Родриго. Для меня прозвучавшие во втором отделении Три арии в старинном стиле для камерного оркестра стали подлинным открытием. Думаю, не я один был захвачен этой ароматно-изысканной музыкой. Кто-то из сидящих на балконе от волнения задел низко висящую люстру — и нежный звон русского хрусталя благодарно вплется в изысканную вязь тембров испанского неоклассицизма. ...Один, всего один концерт. Но из тех, что запоминаются надолго. Может быть, навсегда. ■

С. РУМЯНЦЕВ

МИНУТЫ

Если вам, дорогой читатель, доведется когда-нибудь побывать в Греции — этой удивительно красивой, солнечной стране, где небо почти всегда нежно-прозрачное, а море, особенно у берегов, переливается всеми оттенками голубого, где на каждом шагу вас ждет соприкосновение с древностью, — вы обязательно поймете, почему греки так любят музыку, песню. Она звучит повсюду. Поет торговец фруктами на улице, красиво разложив ароматные персики, яблоки, виноград и прочие — увы! — ставшие теперь экзотическими для нас дары природы. Поет мальчик, развозящий продукты из магазина на велосипеде или мотоцикле. Поет таксист, сидя в роскошном заморском лимузине в ожидании пассажиров... Зайдя перекусить в таверну, где всегда можно отведать вкусные блюда национальной кухни, вы наверняка увидите, как официант, ловко лавируя с подносом между столиками, негромко напевает свою любимую мелодию...

Одним словом, в Греции поют везде, люди разного возраста и самых разных профессий и, заметьте,

На кассете —
песни
из репертуара
Я. Париса
«Лучше
одиночество»
и «Ты — моя
самая
большая
страсть».

СЧАСТЬЯ

не для кого-нибудь. Они поют для себя, потому что музыка у них в крови, ибо у них такое голубое море, такое бездонное небо, такое яркое солнце и такая древняя история!

Но вот что интересно: здесь не прививаются столь модные сейчас в других странах «рок» и прочие стили. Греки, в том числе и молодежь, предпочитают слушать и петь свою, национальную музыку — очень разнообразную по жанрам и необычайно мелодичную. И в легком песенном жанре, и даже в симфонических произведениях греческих композиторов обязательно присутствует фольклор (именно это отметил однажды в интервью после гастролей в Греции наш известный эстрадный певец Родриго Фоминс). И неизменно в исполнении почти каждой греческой мелодии слышны переливчатые, чарующие звуки греческого национального инструмента — бузуки. Вы непременно узнаете его, слушая песни Янниса Париоса — «певца любви», так нарекли его соотечественники.

В одном из номеров журнала прошлых лет мы рассказывали о том, как этот парень, выросший в бедной семье на острове Парос, стал профессиональным певцом. Новым же нашим читателям, если они приобрели кассету «Кругозора», вероятно, небезынтересно будет узнать, что петь он начал с раннего детства. Пел для себя и для друзей. Затем поехал в Афины учиться, хотел стать врачом. По вечерам подрабатывал, служа в гостинице. Ну и, конечно, продолжал петь, потому что не петь просто не мог. А дальше — как в сказке! Однажды голос Янниса услышал случайно проходивший мимо композитор Костас Клавас... Он-то и послал юношу учиться пению...

И вот уже более 20 лет Яннис Париос поет о любви, вызывая неизменный восторг слушателей. Когда у певца спрашивают, в чем секрет его долгой жизни на сцене, он отвечает: «В песню я вкладываю душу. Каждая песня для меня — это три минуты счастья».

Дай Бог ему еще много лет такого счастья!

И. ХАБАРОВА

ПЕСНИ
НЕБА И МОРЯ

С Новым годом! Поздравляю всех, кто дожил до 1992 года! Ну, во-первых, никто не ожидал. Они сами не ожидали, что так долго, в таких разнообразных условиях: от нехватки свободы до нехватки еды. От тюрьмы до сумы, всего за шесть лет.

И все-таки дожили, ходим по улицам, смотрим по сторонам. Умных из страны проводили. Завтрак сократили. Обед разделили с беженцами, ужин отдали врагам.

В будущее смотрим весело. Себя там не видим. Главное — день сегодняшний. Президент оторвался, его уже нет. Мы за ним наблюдаем, как бы из гроба.

Тепло проводили взглядом страны бывшей народной демократии. Хочется их погладить по голове, но сил нет. Хочется сказать: «С Новым годом! Как у вас там теперь?» Но — только старый паровозный свист из бывшей груди СССР.

Поздравляю тех, кто дожил! Но особенно горячо поздравляю тех, кто не дожил. Молодцы! Самый правильный вариант. Можно было б сказать — напрасно поторопились, могли бы попробовать. Но нет, это от зависти. Как ни тяжело, приходится признать — ваш вариант лучше. Поздравляю вас всех, молодцы! Привет нашим, которые гикнулись еще раньше. Передайте, что пока еще тяжело. Передайте тем, кто надеялся, что детям будет легче: «Нет, — передайте, — нет, — передайте, — пока нет».

Дружеский
шарж
В. ШАРКОВОЙ

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Насчет надежд. Пока — тоже нет. Года через три, может, появится надежда на улучшение лет через пять. Так что тем, кто не дожил, — ребята, вы не промахнулись! Так держать!

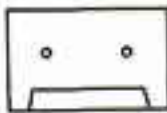
Для тех, кто дожил, поздравления скромней.

Если чего достали к Новому году, не торопитесь. Сытость наступает быстрее, когда откусываешь маленькими кусочками. Брюки нужно носить осторожно, когда садишься — спускаешь, чтоб не изнасились. Чтоб не изнашивались ботинки, ступню ставьте плоско, не шаркайте. Плетите лапти. Красиво, удобно, чуть что — отбросил лапти и затих.

Шалку лучше не носить. Капор на веревках — пропускайте через спину, завязывайте между ногами. В помещении не отвязывайте, чтоб не сорвали.

В лифт с незнакомыми мужчинами не садитесь, даже если вы мужчина. Только с женщинами, которым садиться с мужчинами не рекомендую. И не из-за опасности изнасилования (с исчезновением продуктов исчезает этот вид престу-

На кассете: —
продолжение
встречи
с писателем
Михаилом
Жванецким.

пления), а из-за отъема. Сумки лучше всего привязывать к рукам. Пусть отрывают вместе с руками. Свечами лучше запастись уже. Они и светят, и греют. И на них можно жарить рубленные солдатские пояса.

Тело хорошо обматывать старыми газетами. Хотя они дико хрустят при сексе, но сохраняют тепло к партнеру.

Ходить быстро уже не надо, да и некуда. Блокадники научат, как лучше располагаться против ветра. И где в квартире теплей, когда холодно.

Конвертируемости рубля, рынка и изобилия лучше всего ждать лежа. Вдали от окна. Грея руки на кружке с кипятком. Жаль, когда окончательно решат дать землю, нас окончательно не будет. Но ничего. Новые годы теперь идут быстро. Скоро и мы присоединимся ко всем, кто бился за лучшее будущее и не дожил.

Так что с Новым, возможно, годом! С новым, возможно, счастьем! Возможно, ваш!

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ

НАША ПУБЛИКАЦИЯ

В Австралии — стране, занимающей целый континент, как вы понимаете, хороших музыкантов хватает. Такие исполнители, как «Би Джиз» и Оливия Ньютон-Джон, «Сплит Энци» и «Литтл Ривер Бэнд», «Мен эт ворк» и актер-музыкант Рик Спрингфилд, известны даже в нашей стране. Я уже не говорю о недавно побывавших в Москве — «АС/ДС». Но сегодня практически все они, кроме громких металлистов, подзабыты в Австралии, ибо самый известный сейчас коллектив в стране — секстет «Инэксэс».

История его успеха — подтверждение старинной русской поговорки: «Терпение и труд все перетрут». В конце семидесятых годов в Сиднее задумали братья Фаррис (Эндрю — клавишные; Джон — барабаны, вокал; Тим — гитара) создать группу. Разумеется, в состав были приглашены школьные товарищи: Майкл Хатченс (вокал), Кирк Пенилли (гитара, саксофон) и Гарри Бирс (бас-гитара, вокал). Как и любой начинающий ансамбль, шестерка несколько лет играла на танцах и вечеринках популярных боевики из хит-парадов, и поскольку занятие музыкой им

нравилось, то они решили после окончания школы стать профессиональными музыкантами. Последовало турне по клубам и пивным барам всей страны, где ребята набирались впечатлений, играли свои первые собственные песни.

В 1979 году у них появляется название — «Инэксэс», правда, сегодня они сами затрудняются ответить, почему выбрали именно его. Через два года полученное в результате многочисленных концертов доброе имя позволило получить контракт на запись пластинки. Первый же сингл — «Просто держи шаг» стал хитом и получил национальный приз в области поп-музыки. После записи двух, ставших популярными, альбомов последовала вылазка с третьим в США, где песня «Одно дело» заняла 30-е место в списке ста наиболее популярных песен Америки. Это помогло австралийскому коллективу прорваться туда с двумя успешными турне. Во время концертов ребята играли несколько новых песен, среди них был и номер «Оригинальный грех». Песню услышал известный продюсер Найл Роджерс (среди его «клиентов» и такая суперзвезда, как Мадонна). Он пред-

ШЕСТЕРКА ИЗ СИДНЕЯ

ЧУЖИЕ ЗВЕЗДЫ

ложил ребятам сотрудничество и помог в создании первого всемирного шлягера «Инэксэс». Альбом 1984 года «Свинг» заложил основу для международной карьеры группы.

Последовали новые гастроли, среди них и два полностью распроданных концерта на стадионе «Уэмбли» в Лондоне, которые посетили почти 80 тысяч фанов. В том же 1986 году лидер-вокалист Майкл Хатченс стал и кинозвездой, снявшись в главной роли в очень известном австралийском фильме «Собаки в космосе».

Но поистине глобальный успех пришел в 1987 году, когда музыканты вместе со своим другом продюсером Крисом Томасом записали альбом «Пинок», который стал популярным во всем мире: только в США было продано почти 4 миллиона альбомов секстета, они получили престижную музыкальную премию «Грэмми» и пять призов известного телеканала Эм-Ти-Ви за свои клипы. Такие песни, как «Новая сенсация» и «Нужно ли тебе сегодня вечером», почти на целый год оккупировали хит-парады многих стран мира.

Успех «Инэксэс» непонятен с точки зрения нормальной коммерческой логики — они не отличаются экстравагантностью, как Мадонна, не поражают масштабными шоу, как Майкл Джексон, не устраивают постоянных скандалов, всегда притягательных для желтой прессы. Они просто играют нормальный, профессиональный рок-н-ролл, в котором всегда ощущается влияние и других музыкальных стилей — фолка, блюза, фанка. Один из основных авторов коллектива, певец Майкл Хатченс, часто любит повторять, что ему неинтересно различать музыку по стилям, что есть просто хорошая музыка, есть плохая музыка — только на это нужно обращать внимание.

После успеха альбома «Пинок» музыканты почти 16 месяцев провели в турне по многим странам мира, а их фаны стали с нетерпением ждать нового альбома. Работа над ним не затянулась. Окончательный вариант записи был сделан в знаменитой «Эйр Студиоз» в Лондоне в 1990 году. Как всегда, в студийной работе музыкантам помогал Крис Томас, продюсер, к которому они питают полнейшее доверие. По мнению шестерки, это самый удачный альбом «Инэксэс», он называется «Х».

Михаил СИГАЛОВ

На кассете — песни З. Фарриса и М. Хатченса «Блондинка-самоубийца» и «Исчезай» из альбома «Х» в исполнении группы «Инэксэс».

Когда говорят о европейской моде, то обычно называют имена французских и итальянских модельеров. Разумеется, за последние двадцать лет немалых успехов добились и дизайнеры из западной части Германии — стоит только вспомнить Вольфганга Йоопа, о котором мы рассказывали раньше, или его вечную конкурентку Джиль Сандер. Но модельеры из Испании долгое время находились на обочине внимания — как раз до того времени, пока Пако Рабан не показал в 1967 году свою первую коллекцию.

Уроженец провинциального городка Сан-Себастьяна в начале своего жизненного пути изучал архитектуру, но потом переключился на моду. Первыми его моделями были платья из пластика, потом сделанные из бумаги юбки, потом кожаные изделия. Но наибольшее внимание вызвала его коллекция из металла. Металлу он остается верным и до сих пор.

Когда мастера спрашивают о его незатухающем интересе к алюминиевым и стальным кольчугам, часто сделанным из остатков разбитых автомобилей, то сеньор Пако дает обычно однозначный ответ: «Наше время — эпоха жестокая. И для меня моя мода, мои украшения к ней, сделанные из металла, символизируют жестокость и агрессивность нашего времени».

Разумеется, его железные панцири не многое скрывают — «только то, что должно быть действительно скрыто, оставляя простор для фантазии сильной половины человечества», — любит повторять Пако Рабан.оборот его фирмы неизменно растет, а на рынке уже давно стали признанными марками его парфюмерные коллекции.

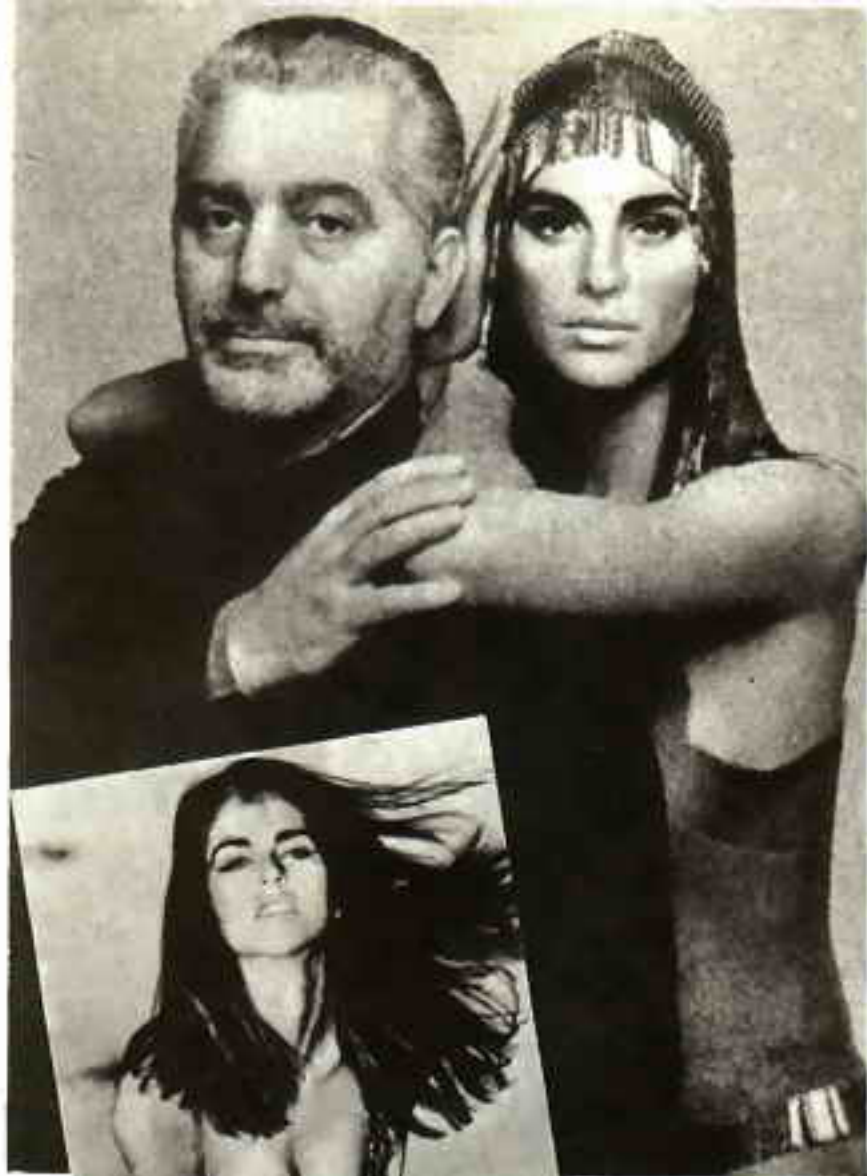
Разумеется, как и у каждого модельера, у испанского мастера есть несколько любимых предметов, которые он варьирует уже несколько десятилетий, например, длинные женские рубашки из маленьких стальных цепочек. Удивительно, что пристрастие модельера находит многочисленную армию почитательниц, хотя эти рубашки не защищают от зимних морозов. «Но, во-первых, я считаю, что мои модели более подходят для более теплого времени, а во-вторых, это одежда для проведения досуга, для вечеринок и карнавала», — с улыбкой любит повторять мастер.

Своеобразный вкус модельера не всегда находит понимание у современников — многие не устают об-

винять Рабана в шарлатанстве, считая, что модельер хочет подыграть проснувшемуся женскому самолюбию. Он реагирует на это вполне спокойно: «Бывают разные точки зрения», — а в голове, видно, держит слова выдающегося эксцентрика живописи Сальвадора Дали, который назвал его величайшим живым гением Испании — разумеется, после себя. Но быть вторым после Дали — это для Рабана неплохой повод оставаться спокойным даже при самой оглушительной критике.

Новые модели мастера повторяют его привычные образцы, а любимая манекенщица Таша предстает то в образе старинного гладиатора, то железной девственницы, то вырывающейся из металлических пут красавицы. мода неожиданная, так непохожая на привычные для большинства образцы. Но, может, при сегодняшнем дефиците шелка, бархата, фланели и льна стоит обратиться к металлу, ведь железа и стали у нас пока хватает (не секрет, что множество танков раскидано по Сибири после выхода наших войск из Восточной Европы). Да и традиции военного костюма в России есть. И женщины наши нуждаются в защите и одновременно — в современной одежде. ■

М.С.

ГЕРОЙ
МЕТАЛЛА

МИР МОДЫ

С кончавшийся почти 20 лет назад Морис Шевалье — великий французский актер и певец — в общем, не был сентиментален. Но когда речь заходила о песне... Он оставил целую поэму о человеке и песне.

Песни... В них горе, радость, улыбки, смех. Люди поют как дышат. В песне можно передать всю палитру чувств от нежности до гнева. Признаться в любви и рассказать о могучих и таинственных силах природы. Передать боль двух сердец, которые не могут найти друг друга...

Часто ставят рядом имена Шевалье и Пиаф. Но с именем Пиаф мы связываем скорее трагическое начало. Шевалье же был ярким, блестящим комедийным актером, анекдотчиком, «озорником», куплетистом, акробатом, клоуном — господи — всем, чем только может быть во Франции так называемый фантазист — человек-оркестр на эстрадной сцене.

А начинал он с ателье по выделке тесьмы, с мастерской, штамповавшей кнопки. Затем он перебрался к столяру, откуда был с позором выгнан за исполнение популярных песенок... в туалете, за неимением большего зала.

Песенки, песенки — часами он пропадал в лавках, где продавались эти странички, согнутые пополам, так называемый «малый формат». Потом за свою жизнь он спел их тысячу! Слышите? Тысячу. Мы помещаем фрагменты четырех песен из этой тысячи. Послушайте их. Вы ощутите блеск и тщательность отделки каждой строки, каждого такта, каждой интонации.

Начинается наш ряд со знаменитой «Валентины» Вилльмеца и Кристинэ. Это неприятная песенка о том, как маленькая прелестная, очаровательная девушка с изящными ножками, волнительным бюстом, божественным личиком через много лет становится толстой и неаппетитной дамой. Шевалье рассказывал, что, перечисляя прелести Валентины — ножки, бюстик и личико тогда, в двадцать четвертом году, на званом вечере в испанском посольстве в Париже, где вокруг короля Альфонса XIII собрались Бриан, Пуанкаре и Эррио, он вдруг заметил, как этот последний схватился за голову. Полумертвый от страха Шевалье вернулся домой в полной уверенности, что «ножки и бюстик» повлекут за собой франко-испанский конфликт. На следующий день выяснилось, что Эррио просто почесал за ухом, а король Альфонс попросил прислать ему ноты (соответствует нашему «дай слова переписать»).

Затем идет песня «Это — я» — визитная карточка Шевалье. Так назывался и фильм, в котором он играл и пел эту песню о «старом плуте шестидесяти лет». Надо сказать, что сценические маски Ше-

ЛЮДИ ПОЮТ КАК ДЫШАТ...

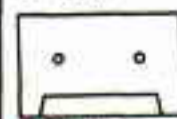
ЗОЛОТЫЕ ИМЕНА
МИРОВОЙ ЭСТРАДЫ

валье все время менялись. Сначала он пародировал других комиков — Дранема, Буко и Монтея, а потом, когда опустился с высот Белльвиля на Бульвары, стал изображать провинциала в желтом клетчатом пиджаке и длинных чаплинских ботинках. Затем он превратился в парижского хлыщика — «париго» с некоторыми замашками на английский лад. Его даже называли «дэнди с Менильмонта». Этот дэнди с тросточкой и в шляпе канотье вошел в историю мирового мюзик-холла. Он был виртуознейшим мастером трехминутных песенных сенок. Об этом можно судить по фрагменту следующего номера «А он — в слезы», написанного Ревилем и Морисом Вандером для фильма «Козни». Это сценка-песенка о странном мужчине, который плакал всегда, когда вокруг обычно смеялись. Вот о таком плаксе. «Другие радуются, а у него слезы из глаз, как из фонтана...» Мелодия песенки похожа на нашу «Разлуку». Этот комический плач — чудо мастерства, которым была пленена и Европа, и Америка. Как известно, Шевалье много и часто снимался в Голливуде — в этом была как бы еще одна аттестация его международного реноме.

Правда, и на солнце бывают пятна. Одно из таких пятен появилось на безоблачной карьере Шевалье во время второй мировой войны, когда его позиция в отношении сначала вишистских властей, а потом и немцев вызвала критику со стороны участников Сопротивления. Шевалье грозили большие неприятности, но его буквально спас Арагон, считавший нужным все-таки сохранить одну из живых эмблем страны.

До конца жизни Шевалье пользовался фантастической популярностью и почитался за «национальное песенное достояние», если таковое может быть. Дружеские отношения связывали его почти со всем артистическим миром. В этом смысле показательны его встречи, скажем, с Шарлем Трене — другим гигантом мюзик-холла. Они как бы учились друг у друга. Трене ходил слушать и смотреть, как Шевалье исполнял его песню «Радость». Послушайте теперь ее и вы. Этим блистательным номером кончается короткая звуковая лента «Кругозора», посвященная знаменитому певцу.

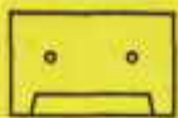
Т. ДМИТРИЕВ

На кассете вы услышите фрагменты песен:
«Валентина» (А. Кристинэ — М. Шевалье, А. Вилльмец),
«Это — я» (Ш. Борель-Клер — Г. Фронзак — Л. Биге),
«А он — в слезы» (Ревиль — М. Вандер),
«Радость» (Ш. Трене, М. Эмер).

КОРОЛЕВА БЛЮЗА

На кассете: блюз «Тихая заводь», «Я веду себя хорошо» (Фэтс Уоллер) и мелодия Дюка Эллингтона «Не делай ничего, пока я не дам знать» (Дюк Эллингтон неожиданно пригласил мисс Уошингтон — она была в зале среди слушателей) — это, кстати, фактически последняя запись певицы, она была сделана на концерте в Детройте в августе 1963 года.

В сегодняшнем мире все очень — как бы это поточнее выразиться — специализированно: эксперты по физической химии плохо представляют себе, что делается в области химической физики, а поклонники «АББЫ», например, знать ничего не знают, скажем, о Лу Риде. Тем не менее нет правил без исключений: негритянскую певицу Дайну Уошингтон своей признают и люди джаза, и специалисты по классическому блюзу, и знатоки ритм-энд-блюза, и мастера современной негритянской эстрады — стиля «соул». Хотя прожила Рут Джоунс (это настоящее имя певицы), в общем, не так уж долго — родилась она в 1924 году и трагически умерла

в конце 1963 года, то есть не дожив до сорока лет. Да и карьера ее складывалась и потом набирала темп в целом ровно — без взлетов и падений: разве что журналисты не преминут вспомнить, что по количеству мужей «Королева блюза» (как она сама себя называла) не уступала самой Элизабет Тейлор и что туалетная комната у нее была устлана норковым мехом... Обязательно вспомнят и о том, что умерла она от слишком большой дозы... нет, нет, не наркотиков и не успокаивающих таблеток, а... средства, якобы способствовавшего избавлению от лишнего веса. И даже это трагическое обстоятельство имеет прямое отношение к тому, что мисс Уошингтон стремилась нравиться всем: и манера пения, и весь сценический облик певицы был как бы переходным от легендарной «золотой эры джаза» к современности. Короче говоря, отнюдь не юная уже звезда негритянской эстрады, работавшая до этого в образе крупной (с излишним весом) и агрессивной «блюзовой дивы» 20-х годов, решает стать «современной» в духе 60-х, а именно — избавиться от полноты и приобре-

сти спортивную фигуру. Чем это закончилось, вы уже знаете.

Но до этого рокового момента карьера девочки из чикагского церковного хора складывалась не хуже, чем у других: как и у Эллы Фитцджеральд, и Сары Воан, сначала была победа на любительском конкурсе, только не в гарлемском «Аполло», а в чикагском «Регале» — в 1939 году. Затем, как водится, последовало приглашение выступить с биг-бэндом, которое шестнадцатилетняя Рут Джоунс приняла с согласия родителей, однако — внимание! — сначала решила обучиться пению у профессиональной певицы (хотя в негритянских церковных хорах подготовка, как правило, была достаточно основательной).

По предложению Джо Глэйзера — менеджера самого Луи Армстронга — Рут Джоунс становится Дайной Уошингтон (шла вторая мировая война, и патриотический псевдоним явно был кстати) и начинает выступать с биг-бэндом Лайонела Хэмптона, вошедшего в историю и джаза, и ритм-энд-блюза. Дайна Уошингтон сразу же нашла и соответствующую вокальную манеру — соединив при помощи всего того, чему научилась в церковном хоре, казалось бы, несоединимое — буквально «лед и пламя» — изысканно филигранную вокальную технику джазовой певицы Билли Холидей и агрессивную горечь «императрицы блюзов» Бесси Смит с одухотворенностью церковных песнопений — «госпел». В 1949 году ее имя появляется сначала в списках негритянских ритм-энд-блюзовых бестселлеров, а затем и вообще в хит-парадах. В течение всего последующего десятилетия она успешно «набирала очки» и в результате — в 1959 году восьмое место в хит-параде «Биллборда» и премия «Грэмми» за песню «Как много может значить всего один день», которую можно было услышать даже в дискотеках лет двадцать спустя. От характерно «блюзового» репертуара Дайна Уошингтон, впрочем, не отказалась — видимо, образ женщины, которая всего добивается собственными силами, был ей близок, — в результате чего, кстати, ее признали «своей» даже американские феминистки. Впрочем, это уже совсем другая история, к творческой судьбе замечательной негритянской певицы прямого отношения не имеющая. ■

Дмитрий УХОВ

«ДИСКOTEKA
В СТИЛЕ PETPO»

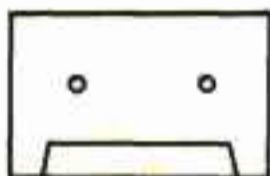
УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

В этом году мы были вынуждены отказаться от гибких пластинок, и теперь звуковое приложение к журналу выходит только на компакт-кассетах. Однако комплектуется ими лишь малая часть тиража. Если Вы не достали звуковой вариант издания с кассетой и смогли приобрести лишь журнал без приложения, не расстраивайтесь — кассету можно заказать отдельно.

Для этого необходимо перечислить обычным почтовым переводом стоимость кассеты, написав в графе «Адрес»: Москва, Куйбышевский филиал Московского Индустриального банка, р/с № 2609064, МФО 201252, — а в графе «Кому» — СП «Волев-90». На обратной стороне карточки почтового перевода в графе «Для письменного сообщения» разборчиво напишите Ваш полный обратный адрес, имя и фамилию, а также номер журнала, к которому Вы хотите получить кассету.

Стоимость импортной кассеты С-90 — 75 рублей. Тиражирование осуществляется на аппаратуре фирмы «Атари» (Япония), качество стереозаписей гарантируется.

СЛУШАЙТЕ НА КАССЕТЕ:

Сторона I

1. Группа «Инксэс» (Австралия).
2. Светлана Лазарева.
3. Янис Париос (Греция).
4. Группа «Моральный кодекс».
5. Автор и исполнитель Андрей Никольский.
6. Писатель-сатирик Михаил Жванецкий.

Сторона II

1. Гитарист Пепе Ромеро (Испания).
2. Дайна Уошингтон (США).
3. Поэт Николай Караченцов.
4. Тацуро Ямасита (Япония).
5. Пианист Михаил Лидский.
6. Морис Шевалье (Франция).

Кругозор

Год издания 1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАТЕЛЬ:
РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИЯ
«ОСТАНКИНО»

На первой
странице
обложки —
балет «Рецитал»
Фото
Д. Ловковского

Сдано в набор
12.03.92 г.
Подп. к печ. 24.03.92.
Формат 84 x 108 1/2.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,68.
Уч.-изд. л. 3,50.
Усл. кр.-отт. 6,30.
Заказ 1566.

Тираж 15 000 экз.

Типография
издательства
«Пресса».
125865, ГСП,
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».
Телефон
редакции:
241-67-67.

Заказы
на рекламу
принимаются
по телефону:
241-64-96.

Главный редактор
Н. В. ЩУЧКИН
Редакционная
коллегия:
Е. М. ВИНОКУРОВ,
М. А. ЗАХАРОВ,
С. П. КАПИЦА,
Д. В. ЛОВКОВСКИЙ,
А. Г. ЛУЦКИЙ,
К. В. НЕМИРОВСКИЙ,
Р. В. ПАУЛС,
Т. С. ПЛИСОВА,
Ю. М. ПОЛЯКОВ,
М. М. РОЩИН,
А. Я. ЗШПАЙ
Технический
редактор
Л. Е. Петрова

И надо же было случиться, что первое представление музыкально-драматический эротический театр-студия «Какаду» дал в Москве 20 августа прошлого года! Кто чем мог защищал в те дни нашу демократию. «Какаду» противостоял путчистам голой грудью, как бы в пику их утверждениям о том, что в стране, мол, разгулялись секс и всякая там эротика.

Путч бесславно провалился. «Какаду» продолжает выступать, приобретая с каждым днем и славу, и поклонников.

Попасть на их представление довольно легко, надо только заранее позаботиться о билетах. А для этого следует позвонить... администратору гостиницы «Украина». Потому что выступления театра проходят в банкетном зале гостиницы. И зрители автоматически становятся «едоками».

Интересуюсь у художественного руководителя театра Бориса Блейхера, не оскорбляет ли его это. Дескать, артисты стараются, выкладываются, а зрители вместо того, чтобы внимать и любоваться, котлету по-киевски ковыряют. Нет, говорит Борис, все нормально. Тем более что во время выступления зрители не едят.

Честно скажу, не поверила. Да чтобы в наше голодное время от котлеты на что-то отвлечься! После чего последовало приглашение художественного руководителя посетить представление.

...Сцена постепенно освещалась. Собственно, и сценой-то это сооружение можно было назвать с большой натяжкой. Так, небольшой помост в конце банкетного зала. Постепенно появлялись вальсирующие пары. Музыка, танец — прекрасно. Потом на смену парам высказывали представители животного мира — королева-мышь и парочка шустрых крысят. Вариации на тему «Щелкунчика»? Похоже. Несколько танцевальных па, и мышьяная королева горделиво покидает сцену и садится в зрительном зале, то бишь в проходе между столиками. Потом на сцене снова появляются пары, вальс закружился быстрее... И как-то незаметно с актрис стала спадать одежда. И вот уже осталась только нижняя часть бикини. А вальс продолжается.

А потом несколько актрис спустились в зал, как бы пообщаться с королевой. И вот тут-то стоит вспомнить о зрителях. Знаете, действительно не до куриной котлеты им было. Особенно мужчинам. И не потому, что рядом с тобой стоит обнаженная танцовщица практически в одних только туфельках. Все это зрелище, ко всему прочему, еще и очень красиво...

Супруги Татьяна и Борис Блейхеры, которые стали «крестными» «Какаду», перебрались в Москву из

Таллинна, где они уже создали подобный театр. Татьяна в прошлом — профессиональная танцовщица варьете, где она выступала, к слову сказать, в описанном выше костюме. Сделал театр Борис, в прошлом физик, всю жизнь мечтавший о собственном театре. Такой вот семейный подряд.

Театр «Какаду» дает представления ежедневно. Весь спектакль длится чуть больше двух часов и состоит из трех хореографических новелл. Между ними делаются небольшие антракты, чтобы и артисты могли отдохнуть и переодеться, и зрители вкусить, наконец, вождельной котлетки или пойти побродить по фойе, переваривая впечатления. А их обычно бывает предостаточно.

ЗДЕСЬ ПРО

поскольку «Какаду» — это не банальное «заведение с девочками». Кстати, в труппе нет профессиональных танцовщиков, и Татьяна Блейхер ежедневно проводит репетиции, обучая своих подопечных секретам танца. Состав труппы театра все время обновляется. Связано это и с тем, что многие не выдерживают условий работы — ежедневных репетиций и выступлений. Но на смену выбывшим охотно идут новенькие. Руководитель театра предпочитает брать в труппу провинциалов. Они, кстати, живут на частных квартирах, за которые платит театр. И коли уже речь зашла о презренном металле, то заработная плата артистов приближается сейчас к трем «штукам», что вполне при-

лично даже по нынешней дороговизне. В «Какаду» постоянно что-то происходит. То, например, в тишине паузы между номерами раздается хруст стекла — это значит, что слишком впечатлительный зритель не рассчитал собственных сил по отношению к фужеру. То явилась мафия, причем почти одновременно визиты нанесли представители одной суверенной республики и обитатели ближайшего Подмосковья. Но дипломатия Бориса не только не позволила им претендовать на сферы влияния, но и заставила задуматься над правильностью своего поведения. Поскольку он, не мудрствуя лукаво, замкнул одну группировку на другую. Довольно часто к руководителю театра обращаются и иностранцы, предлагая сотню долларов за понравившуюся актрису. Но и им Борис дает достойный отпор. Вообще все, что касается личной жизни артистов, относится сугубо к их собственным моральным критериям. Борис требует от них только одного — иметь подобающий сценический вид и хорошо высыпаться, дабы не спотыкаться во время выступления. Кстати, подсаживаться за столики к зрителям даже после выступления артистам запрещается категорически — за это здесь штрафуют.

...В том же банкетном зале, где проходят выступления, Татьяна ведет репетиции. Артисты разминаются, держась за спинки стульев — другого помещения нет. Вид у них, как и у всех танцовщиков на репетициях, не ахти: драные гетры, «хвостики» на голове... А через пару часов на этой же сцене появятся короли и королевы.

Тут же, за столиком возле сцены, философствует Борис:

— Как-то раз Станиславский и Мейерхольд обсуждали постановку, в которой на сцене был пруд и квакали лягушки. И Станиславский говорит, что, дескать, нет в этой пьесе лягушек. На что Мейерхольд отвечает, что в жизни лягушки встречаются. «Так то жизнь, — резонно возражает Константин Сергеевич, — а у меня искусство». Я не сравниваю, поймите правильно, но чем более искусственными — от слова «искусство» — будут наши постановки, тем меньше натурализма в них удастся угледеть даже самым большим любителям «клубнички». Женщины должны быть у меня на сцене такими красивыми, какими в жизни они просто не бывают. Мужчины — тоже.

— Раз уж пошел такой серьезный разговор, может быть, вы сформулируете сверхзадачу театра «Какаду»?

— А тут все просто — мы производим главный продукт человеческого бытия. Мы производим наслаждение.

Юлия БЕЗЪЯЗЫЧНАЯ

ИЗВОДЯТ НАСЛАЖДЕНИЕ

КОГДА СПАДАЮТ
ПОКРОВЫ

Фото
В. ШАПОШНИКОВА

В жизни они такие же, как и на сцене: элегантные, обаятельные и в меру серьезные. Имидж, который искусственно создается многими артистами, музыкантам группы «Моральный кодекс» совершенно чужд. Может быть, они следуют утверждению: явление с двойным лицом уже не явление, а следовательно, неестественность не только не привлекает, но, наоборот, отталкивает? Так или иначе, но это очень сокровенный вопрос, поэтому рассчитывать на искренность при ответе на него сложно. Ведь снимать при разговоре темные очки с собеседника (если он не сделает этого сам) очень незитично — нужно соблюдать моральный кодекс!

Появление «Морального кодекса» в отечественной рок-музыке сначала заметили только профессионалы. Первый клип «Я тебя люблю» хотя и запомнился, но все же особого впечатления не произвел. Людям, привыкшим к элементарной музыке с гармонией трех аккордов, звук размеренного хода бас-гитары в сочетании с несколько быстрым припевом, был вряд ли понятен и близок. Но видеоклип мелькал по каналу «2x2», группа так или иначе запоминалась, а ее название начало вызывать и интерес, и недоумение.

Совсем иначе развернулись события после видеоклипа «До свидания, мама!», который убил сразу двух зайцев. Клип «пояснил» и название группы, и ее идейную направленность. Именно тогда «Моральный кодекс» заявил о себе с боль-

«МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС» СТРОИТЕЛЕЙ КАПИТАЛИЗМА

ВЗЛЕТНАЯ ПОЛОСА

На кассете:
песни
Н. Дивлет-Кильдеева
на стихи
П. Жагуна
«До свидания,
мама!»
и «Дети лета».

Фото Д. ЛОВКОВСКОГО

шой буквы, был замечен широкой аудиторией и даже вошел в некоторые хит-парады. Объяснение этому весьма простое: незатейливые слова и жесткая заводная музыка сделали свое дело, заставив обратить на себя внимание не только молодежь, но и людей среднего возраста.

Несмотря на это, «Моральный кодекс» почти не появлялся на концертных площадках Москвы, за исключением, пожалуй, Зеленого театра парка им. Горького, где летом каждый уик-энд Центр Стаса Намина проводил рок-концерты. Связь «Морального кодекса» с этим Центром неслучайна: одна из его ведущих фигур — известный музыкант и поэт Павел Жагун, работавший с Аллой Пугачевой, Игорем Николаевым, Ириной Аллегровой и многими другими звездами, был, можно сказать, родителем группы. Именно он и задумал этот проект, собрав сильнейших музыкантов, игравших до этого в известных коллективах. Это гитарист Николай Дивлет-Кильдеев (экс-«Скандал») — композитор всех песен «Морального кодекса», барабанщик — Игорь Ромашов, клавишник — Константин Смирнов, бас-гитарист — Александр Солич. Недоставало только солиста. А поскольку планировавшийся музыкальный материал явно отличался своей холодной загадочностью и романтикой, воплощающей собой лучшие мужские качества, то солист (т.е. характерное лицо группы) должен был обладать как жестким, но вдохновенным вокалом,

так и строгими чертами лица. И, разумеется, быть обаятельным чисто по-мужски, ведь музыка «Морального кодекса» совершенно не в духе юношеского смятения. В этот момент и появляется Сергей Мозаев — строгий, подтянутый и очень романтичный молодой мужчина. Кроме того, Мозаев и хороший музыкант, саксофонист таких известных в прошлом групп, как «Здравствуй, песня!», «Москва», «Автограф».

Когда состав был полностью подобран, Павел Жагун, помимо того, что написал тексты, стал работать с группой и как музыкальный продюсер. Он выстраивает весь саунд альбома, а это и аранжировка, и общее звучание всех инструментов, и многое-многое другое. Вскоре альбом, названный «Сотрясение мозга» (это инструментальная композиция без слов), записывается в студии «SNC рекордз», а одноименная фирма грамзаписи берется выпускать дебютную пластинку группы. Административные же вопросы берет на себя Сергей Козлов — теперешний директор группы.

По мнению многих сведущих в музыке людей, «Моральный кодекс» является сейчас одной из самых сильных и достойных групп на отечественной сцене. И соответственно — очень перспективной.

Важно только, чтобы музыканты не изменили себе. И чтобы их музыка всегда оставалась такой же завораживающей, интересной и искренней!

Катерина ДОМЕНИКОВА

